

На правах рукописи

Мещерякова Наталия Николаевна

**ОСОБЕННОСТИ АНОМИИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание степени

доктора социологических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре социологии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Научный консультант: доктор социологических наук, доцент
Ильина Галина Николаевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Голенкова Зинаида Тихоновна

доктор химических наук, профессор
Кара-Мурза Сергей Георгиевич

доктор социологических наук, профессор
Василенко Людмила Александровна

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов»

Защита состоится «24» июня 2015 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д.209.002.04 по социологическим наукам в Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России по адресу: Москва, проспект Вернадского, 76, ауд. _____.

Автореферат размещен на официальном сайте МГИМО (У) МИД России по адресу www.mgimo.ru и на сайте ВАК по адресу vak.ed.gov.ru « _____ » _____ 2015 г.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки МГИМО МИД РФ по адресу: Москва, проспект Вернадского, 76.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,
доктор социологических наук

Носкова А.В.

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Тема социальной аномии актуальна не только для России – весь мир сейчас стоит на пороге перемен, трансформации структурно-функциональных основ, ускорения и усложнения динамики социальных процессов. Условия изменения элементов социального порядка, обесценивание прежних норм, рождение новых, их наложение друг на друга, согласно Э. Дюркгейму, являются порождающими социальную аномию. Современное общество в трактовках У. Бека, Э. Гидденса является обществом риска не только потому, что риски в нем доминируют, оно принципиально рискогенно, так как они постоянно усложняются. Его характерной особенностью становятся качественные сдвиги в основополагающих ценностях и целях, «превращение нормы в абсурд» (У. Бек), «текучесть морали» (С. А. Кравченко), что ведет не к новой статике, но к дисперсии и турбулентности. Неустойчивость ценностно-нормативных оснований солидарного общественного существования, в свою очередь, угрожает целостности и самодостаточности (Т. Парсонс) самой системы.

Теория социальной аномии как рассогласования ценностно-нормативных оснований общественной жизни изначально была сформулирована Э. Дюркгеймом как теория, объясняющая формы девиантного поведения в обществе. Но ее гносеологический потенциал значительно шире: она способна раскрывать тенденции взаимодействия основных социокультурных элементов, скрепляющих социальную жизнь, ценностей и норм в развитии. Вместе с тем теория социальной аномии, в трактовках Э. Дюркгейма и Р. Мертон, недостаточно эффективно отображает такие реалии современного сложного, постоянно становящегося (П. Штомпка) общества, как его нелинейность, способность к самоорганизации, рефлексивность социальных акторов. Необходимо обновление концептуального аппарата социологии для изучения феномена социальной аномии.

Для российского общества проблема социальной аномии имеет особую остроту, поскольку на неразрешенные проблемы переходного периода от одного экономического и общественно-политического устройства к принципиально иному накладываются новые глобальные вызовы, прежде всего в виде увеличивающейся открытости социума, новых мобильностей людей, капиталов, технологий (Дж. Урри¹), образования невиданных ранее сетевых структур (М. Кастельс²). Происходит суммирующий (синергетический) эффект их взаимодействия в направлении хаотизации. Среди видимых проявлений аномичного состояния российского общества исследователи называют парадоксальность и кентавризмы (Ж. Т. Тощенко³), правовой нигилизм, апатию, переосмысление и усложнение идентичности. Наряду с «легитимирующей» идентичностью, порожденной гражданским обществом, возникают «резистивная» и «проективная» идентичности. В итоге сегодня наше общество «страдает» опасным для его целостности и самодостаточности отчуждением людей от своих основ.

Социальная аномия ведет к дезорганизации общества, снижает управляемость социальными процессами и эффективность управления. Особенно очевидным тормозящий эффект социальной аномии становится по отношению к взятому курсу на модернизацию страны. В условиях вторичной модернизации социальный капитал является одним из главных источников роста ВВП⁴, а ситуация социальной аномии этот социальный капитал, базирующийся на доверии между членами общества⁵, разрушает.

Состояние аномии может свидетельствовать о начале распада культуры как таковой, как способа организации и развития человеческой жизнедеятельности. Социологии необходимо установить причины этого

¹ Урри Дж. Мобильности. М., 2012. 576.

² Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture Volume 1: The Rise of the Network Society. 2nd ed. Oxford: Wiley Blackwell, 2010. P. 8.

³ Тощенко Ж. Т. Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа). М., 2011. 536 с.

⁴ Лапин Н. И. Модернизация в мире, ее состояние в регионах России // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России : сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (22–25 октября 2012 г.) / Ин-т социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан. Уфа, 2012. С. 7.

⁵ См.: Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004. 730 с.

явления, а также предложить пути оздоровления общества. Это вопрос национальной безопасности. Необходимо еще раз проанализировать ситуацию социальной аномии применительно к российскому обществу, тем более что некоторую «теоретическую растерянность» в этом вопросе отмечают сами исследователи⁶.

Вместе с тем, нельзя не признать, что ситуация кризиса ценностно-нормативных оснований общественной жизни – «нормальное» состояние общества перемен. Поскольку мы берем курс на ускоренную модернизацию, то не можем не признавать необходимость и неизбежность перестройки ценностной системы российского общества в соответствии с меняющейся социальной реальностью. Конфликт ценностей сам по себе может быть детерминантом развития. При этом сохранение относительно долгоживущих «ценностей порядка» столь же необходимо, как и поощрение «ценностей развития».

Ценности и нормы – это основные составляющие национальной идеи, поиски которой сегодня осуществляются более на ощупь, из фрагментов общечеловеческих ценностей, библейских заповедей и представлений о традиционной ментальности россиян. Национальная идея, нравственность не сформируются сами собой, их надо возвращать, культивировать, как собственно и понимали термин «культура» еще со времен Античности. Ответить на вопрос – возможно ли социальное конструирование с целью повлиять на сбалансированное развитие в условиях необходимой и желательной трансформации общества так, чтобы не запустить механизмы самораспада, как это было в 80–90-х гг. XX в. в России, – задача актуальная, ее решение имеет большое социокультурное и практическое значение.

Степень разработанности проблемы. В диссертационном исследовании рассматриваются теория социальной аномии, история ее развития, обосновывается необходимость модернизации ее основных положений

⁶ *Кривошеев В. В.* Особенности аномии в современном российском обществе // Социологические исследования, 2004. № 3. С. 93.

применительно к изучению современного сложного, становящегося социума. Всесторонне рассматривается аномия российского общества. В центре внимания находятся категории ценностей и норм, их истоки в национальном характере и иерархия в массовом сознании россиян. В соответствии с поставленными в диссертации задачами исследование обращается к различным социологическим школам и направлениям, представленным в научно-исследовательской литературе.

Вопросы аксиологии подробно рассматривались в работах европейцев Р. Лотце, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, М. Шелера, Н. Гартмана, Д. Гильдебранда, М. Вебера, Г. Зиммеля, Ж. Бодрийяра, Д. Пантича, П. Штомпки⁷. В американской социологии этим занимались У. Томас, Ф. Знанецкий, Дж. Мид, Т. Парсонс, Н. Смелзер, Р. Инглхарт⁸.

Российская научная традиция аксиологии представлена трудами философов А. В. Битуевой, О. Г. Дробницкого, В. П. Тугаринова⁹, культурологов А. А. Аверинцева, Ю. М. Лотмана¹⁰, социологов в рамках школы В. А. Ядова¹¹, работами В. Э. Бойкова, А. П. Вардомацкого, С. И. Григорьева, В. П. Горянова, Т. В. Емельяненко, А. Г. Здравомыслова, В. В. Ильина, Б. Г. Капустина,

⁷ *Бодрийяр Ж.* Пароли. От фрагмента к фрагменту. М., 2006. 199 с.; *Вебер М.* Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайденко. М., 1990. 808 с.; *Виндельбанд В.* История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками : в 2 т. М., 2000; *Гартман Н.* Этика. СПб., 2002. 707 с.; *Гильдебранд Д.* Этика. СПб., 2001. 569 с.; *Зиммель Г.* Как возможно общество? // Социологический журнал, 1992. № 2. С. 102–114; *Лотце Р. Г.* Микрокосм. Мысли о естественной и бытовой истории человечества. Опыт антропологии: Душа. М., 2012. 162 с.; *Риккерт Г.* О системе ценностей // Логос, Международный ежегодник по философии культуры. М., 1914. Т. 1, вып. 1. С. 45–79; *Пантич Д.* Конфликты ценностей в странах транзитии // Социс, 1997. № 2. С. 25–36; *Шелер М.* Формы знания и общество: сущность и понятие социологии культуры // Социологический журнал, 1996. № 1–2. С. 122–160; *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996. 416 с.

⁸ *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М., 2011. 464 с.; *Мид Дж. Г.* Избранное : сб. переводов. М., 2009. 290 с.; *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2000. 880 с.; *Смелзер Н.* Социология. М., 1994. 688 с.; *Thomas W. I., Znaniecki F.* The Polish Peasant in Europe and America. 5 vols. 1918–20.

⁹ *Битуева А. В.* Особенности структурного строения ценностных ориентаций // Credo : теоретический журнал, 2000. № 3 (21); *Дробницкий О. Г.* Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. М., 1967, 351 с.; *Тугаринов В. П.* О ценностях жизни и культуре. Л., 1960. 155 с.

¹⁰ *Аверинцев С. С.* Попытки объясниться : беседы о культуре. М., 1988. 48 с.; *Лотман Ю.* Культура и взрыв. М., 1992. 270 с.; *Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб., 2000. 704 с.

¹¹ Россия: трансформирующееся общество / В. А. Ядов [и др.]. М., 2001. 640 с.

И. М. Клямкина, Н. И. Лапина, П. С. Писарского, А. А. Сазонова, В. С. Собкина, И. А. Суриной, Л. Г. Юлдашева¹² и др.

Отдельно следует отметить значимость для данной диссертации изучения базовых ценностей россиян по методологии Ш. Шварца, представленного в работах Н. М. Лебедевой¹³, а также исследования Ю. А. Левады по программе «Советский человек»¹⁴, где на широком эмпирическом материале и по результатам неоднократных обследований показана трансформация базовых ценностей россиян на переломном историческом этапе. Необходимо отдельно остановиться на коллективной работе А. С. Ахиезера, Н. Н. Козловой, С. Я. Матвеевой «Модернизация в России и конфликт ценностей»¹⁵. Авторы осуществили одну из первых в российской науке попыток соотнести социокультурную модернизацию с цивилизационными особенностями России. Они проанализировали роль конфликта ценностей в развитии общества и разработали концепцию механизмов культурной детерминации социальных, в частности модернизационных процессов.

Модернизация России не является самостоятельной темой диссертационной работы, но как процесс, на фоне которого разворачивается явление социальной аномии, тормозящее в свою очередь модернизацию, она не

¹² Бойков В. Э. Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социологические исследования, 2010. № 6. С. 27–34; Вардомацкий А. П. Сдвиг в ценностном измерении? // Социологические исследования, 1993. С. 46–55; Григорьев С. И. В поисках смысла жизни и справедливости: студенчество России на пороге XXI века. Барнаул, 1995. 188 с.; Горянов В. П. Групповая солидарность и ценностные ориентации // Социологические исследования, 1997. № 3. С. 60–67; Емельяненко Т. В. Методы межкультурного исследования ценностей // Социология: методология, методы, математическое моделирование, 1997. № 09. С. 32–54; Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. М., 1986. 221 с.; Ильин В. В. Аксиология. М., 2005. 213 с.; Лапин Н. И. Социокультурные факторы стагнации и модернизации // Социологические исследования, 2011. № 9. С. 3–17; Капустин Б. Г., Клямкин И. М. Либеральные ценности в сознании россиян // Политические исследования, 1994. № 1. С. 68–93; Сазонов А. А. Методологические и методические вопросы построения социологической теории ценностей // Социальная политика и социология, 2010. № 12. С. 166–171; Собкин В. С. Подросток и политика: изменение ценностных ориентаций // Вопросы образования, 2008. № 4. С. 180–217; Сурина И. А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования : учеб.-метод. пособие / Ин-т молодежи, каф. социол. М., 1996. 130 с.; Юлдашев Л. Г. Теории ценности в социологии: вчера и сегодня // Социологические исследования, 2001. № 8. С. 146–151.

¹³ Лебедева Н. М. Базовые ценности русской культуры на рубеже XXI века // Психологический журнал, 2000. Т. 21. № 3. С. 73–87; Лебедева Н. М. Ценностный компонент в характеристике русского национального характера и его влияние на экономическое развитие России // Мир психологии. 2009, № 3. С. 58–68.

¹⁴ Левада Ю. Ищем человека : социологические очерки, 2000–2005. М., 2006. 384 с.; Левада Ю. От мнений к пониманию : социологические очерки, 1993–2000. М., 2000. 576 с.

¹⁵ Ахиезер А. С., Козлова Н. Н., Матвеева С. Я. Модернизация в России и конфликт ценностей. М., 1994. 250 с.

может ни быть упомянута. Мы будем главным образом опираться на материалы масштабного исследования по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов», осуществляемого под руководством члена-корреспондента РАН, доктора философских наук Н. И. Лапина¹⁶.

В данном исследовании используются подходы научного направления «культура и личность», а именно положение Маргарет Мид¹⁷ о том, что изменения социальной организации неизбежно ведут к изменению базового типа личности, который воспроизводится через воспитание и определяет судьбу народа. Для этого привлечены материалы работы К. Касьяновой «О русском национальном характере»¹⁸. Автор рассматривает в ней социальные, этнические и архетипические стороны русского национального характера. Исследование базируется на эмпирических данных, полученных на основе использования методологии Миннесотского многоаспектного личностного опросника. Реконструируется базовая или культурная личность (россиянин русской этничности или определяющий свою национальную идентичность через русскую этничность), продолжением чего и является реконструкция русского национального характера.

Ситуация ценностно-нормативного кризиса рассматривается в рамках концепции «мирового общества риска» У. Бека¹⁹, «общества риска» Э. Гидденса²⁰ с учетом феномена «времени турбулентности», предложенного О. Н. Яницким²¹, идеи З. Баумана об отсутствии четко определенного вектора эволюции личности и общества, высказанной им в концепции «текущей

¹⁶ Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России : сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (22–25 октября 2012 г.) / Ин-т социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан. Уфа, 2012. 472 с.

¹⁷ Мид. М. Культура и мир детства / сост. и предисл. И. С. Кона. М.: Наука, 1988. 429 с.

¹⁸ Касьянова К. О русском национальном характере. Москва ; Екатеринбург, 2003. 560 с.

¹⁹ Beck U. Living in and Coping with World Risk Society: the Cosmopolitan Turn // Deutschland Perspektiven. 2012. № 10. P. 1–11.

²⁰ Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis, 1994. № 5. С. 107–134; Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. 120 с.

²¹ Яницкий О. Н. «Турбулентные времена» как проблема общества риска // Общественные науки и современность, 2011. № 6. С. 155–164.

современности»²², положения М. Арчер о рефлексивности социума и ее ненамеренных последствиях²³ и других подходов, учитывающих неопределенность, непредсказуемость и нестабильность современного общества. Нелинейность социокультурной динамики и порождаемые ею риски, а также современные подходы в социологии к ее изучению раскрывает в своих работах С. А. Кравченко²⁴.

Проблема социальной аномии, поставленная Э. Дюркгеймом²⁵, разрабатывалась в дальнейшем Р. Мертоном²⁶, на постсоветском пространстве С. Г. Кара-Мурзой, В. В. Кривошеевым, А. В. Никоновым, Н. В. Паниной и Е. И. Головахой, Н. Е. Покровским, В. Г. Федотовой, С. А. Шестаковым²⁷. В. В. Кривошеев развивает тему аномии как криминализации общества. Аномию в детской и молодежной среде, выражающуюся в индивидуализации жизненных установок, нормативном релятивизме, разрушении групповой солидарности, росте числа суицидов, смертности от травм и отравлений, разрабатывают в своих исследованиях такие авторы, как Ю. А. Александровский, В. П. Бабинцев, С. В. Мошкин, Е. В. Реутов, В. Н. Руденко, В. В. Петухов²⁸. Рост удельного веса представителей беднейших

²² Бауман З. *Текущая современность*. СПб., 2008. 240 с.

²³ Archer M. S. *Structure, Agency and Internal Conversation*. Cambridge, 2003.

²⁴ Кравченко С. А. Влияние нелинейной социокультурной динамики на риски: вызовы социологическому знанию // *Коммуникология*, 2013. Т. 1, № 1. С. 59–72; Кравченко С. А. *Становление сложного общества: к обоснованию гуманистической теории сложности*. М., 2012. 306 с.

²⁵ Дюркгейм Э. *Самоубийство: социологический этюд*: пер. с фр. / под ред. В. А. Базарова. М., 1994. 399 с.

²⁶ Мертон Р. К. *Социальная структура и аномия* // *Социология преступности (современные буржуазные теории)*. М., 1966. С. 299–313.

²⁷ Кара-Мурза С. Г. *Аномия в России: причины и проявления*. М., 2013. 264 с.; Кривошеев В. В. *Особенности аномии в современном российском обществе* // *Социологические исследования*, 2004. № 3. С. 93–97; Никонов А. В. *Социальная адаптация в условиях аномии общества*: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 1998. 159 с.; Головахы Е. И., Панина Н. В. *Социальное безумие. История, теория и современная практика*. Киев, 1994. 168 с.; Покровский Н. Е. *Проблема аномии в современном обществе*. М., 1995. 139 с.; Федотова В. Г. *Хорошее общество*. М., 2005. 544 с.; Шестаков С. А. *Социальная аномия в России как базовый фактор возрастания девиации* // *Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (18–19 ноября 2004 г.)*. Тюмень, 2005. С. 139–144.

²⁸ Александровский Ю. А. *Социальные катаклизмы и психическое здоровье* // *Социологические исследования*. 2010. № 4. С. 99–104; Бабинцев В. П., Реутов Е. В. *Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии* // *Социологические исследования*, 2010. № 1. С. 109–115; Мошкин С. В., Руденко В. Н. *За кулисами свободы: ориентиры нового поколения* // *Социологические исследования*, 1994. № 11. С. 82–89; Петухов В. В. *Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты*. М., 2007. 95 с.

слоев населения и «социального дна» в социальной структуре нашего общества – тема исследований Н. М. Давыдовой, Н. М. Римашевской, Н. Н. Седовой²⁹.

С. Г. Кара-Мурза³⁰ связывает аномию в российском обществе не только со свершившимся общественным переломом начала 90-х гг. XX в., но видит ее причину в системе оскорбительных действий власти и «элит» времен перестройки. Власть вместе с «бизнесом», с точки зрения исследователя, создали предпосылки для аномии, породив массовый пессимизм в российском обществе. Интересное исследование прикладного характера проведено в Высшей школе экономики К. Сводером и Л. Косалсом³¹. Они предлагают модель, уже опробованную на российском поле в ходе эмпирического исследования, которую они назвали аномия «я-не-знаю» («don't know» anomie. ДКА). Авторы рассматривают это явление как составную часть процесса модернизации, осложненную в России эффектом постсоциализма.

В диссертационной работе развивается идея Р. Мертона о причине аномии как рассогласовании, разбалансированности между целями и институциональными средствами их достижения. К ее разработке был применен социосинергетический подход, в результате аномия трактуется как рост энтропии системы, проявляющийся в рассогласованности ценностно-нормативных оснований общественной жизни. Изучением процессов в неравновесных системах впервые начали заниматься представители естественных наук И. Пригожин³², Г. Хакен³³. Последний предложил термин «синергетика». В России эти идеи продолжили развивать сотрудники Института прикладной математики РАН им. М. В. Келдыша С. П. Курдюмов,

²⁹ Давыдова Н. М., Седова Н. Н. Материально-имущественные характеристики и качество жизни богатых и бедных // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 40–50; Кривошеев В. В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // Социологические исследования, 2009. № 3. С. 57–67; Римашевская Н. М. Некоторые проблемы социального реформирования в России // Проблемы прогнозирования, 2006. № 2. С. 3–17.

³⁰ Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления...

³¹ Swader C. S., Kosals L. Y. Post-socialist Anomie through the Lens of Economic Modernization and the Formalization of Social Control // Working papers by NRU Higher School of Economics. Sociology. 2013. №. 17. P. 2–32.

³² Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986. 432 с.

³³ Хакен Г. Синергетика. М., 1980. 406 с.

Г. Г. Малинецкий³⁴; их коллеги из Института философии РАН: Е. Н. Князева, В. И. Аршинов³⁵, а также такие исследователи, как В. П. Бранский, М. П. Бузский, В. В. Василькова, К. Х. Делокаров, В. Л. Романов³⁶. Плодотворно работает методологический семинар профессорско-преподавательского состава Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, посвященный синергетическому подходу в исследовании глобализационных процессов³⁷.

Собственно проблему социальной аномии и ценностей как аттрактивных структур рассматривает в своих работах украинский социолог Л. Д. Бевзенко³⁸. Синергетические эффекты организации исследовал А. И. Пригожин в рамках концепции оргцивилизации как третьей природы³⁹. Связь организационной и самоорганизационных составляющих в управлении сложными системами устанавливают в своих работах А. Л. Андреев и Е. А. Седов⁴⁰.

В последние годы в отечественной науке возрос интерес к проблеме социальной аномии, о чем свидетельствует целый ряд защищенных диссертаций⁴¹. Д. Г. Геращенко, А. В. Плетнев и ряд других авторов пытаются

³⁴ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М., 1994. 236 с.; Будущее России в зеркале синергетики / Г. Г. Малинецкий и др. ; Центр «Стратегии динамического развития» им. С. П. Курдюмова. М., 2006. 272 с.

³⁵ Аршинов В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М., 1999. 203 с.

³⁶ Бранский В. П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // *Общественные науки и современность*, 1999. № 6. С. 109–120; Бузский М. П. Современные концепции социальной синергетики [Электронный ресурс] // Сайт С. П. Курдюмова. Электрон. дан. М., 2013. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Rags10.htm#Glob21>; Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб., 1999. 480 с.; Делокаров К. Х. Глобализация и теория хаоса // *Глобализация: синергетический подход*. М., 2002. 232 с.; Романов В. Л. Социальная самоорганизация и государственность. М., 2000. 140 с.

³⁷ Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления : материалы Первой Международ. науч.-практ. конф. / под ред. В. Л. Романова. М., 2004. Т. III, ч. 1. 266 с.

³⁸ Бевзенко Л. Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций. Киев, 2002. 437 с.

³⁹ Пригожин А. И. Дезорганизация: причины, виды, преодоление. М., 2007. 402 с.

⁴⁰ Андреев А. Л. Самоорганизация социокультурной среды и трансформация политической системы: российские реформы с точки зрения синергетики // *Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия*. 2000. № 6. С. 77–85; Седов Е. А. Информационные критерии упорядоченности и сложности организации структуры систем // *Системная концепция информационных процессов*. М., 1988. № 3.

⁴¹ Геращенко Д. Г. Правовая аномия в российском обществе: структурно-деятельностное измерение : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / [Юж. федер. ун-т]. Ростов н/Д., 2011. 33 с.; Жалкиев В. Т. Проблема аномии в солидаризационной модели социальной реальности : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / [Краснодар. ун-т МВД России]. Краснодар, 2011. 24 с.; Крупский М. А. Феномен социальной аномии в условиях современного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / [Моск. гос. техн. ун-т им. Н. Э. Баумана]. М., 2013. 25 с.; Плетнев А. В. Динамика выхода современного российского общества из состояния аномии : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / СПб. гос. ун-т. СПб., 2012. 27 с.

решить проблемы аномии в рамках парадигм, которые уже недостаточно полно отражают реалии современного общества: структурный функционализм, институциональная теория. Не учитываются факт изменения самого современного общества, в котором появились новые риски, и изменение типов социальных акторов.

Последнее как раз пытается осуществить в своей диссертации М. А. Крупский. Он ставит своей целью разработать актуальную модель социальной аномии⁴². Исследователь определяет современное общество как тип социального устройства, основными принципами функционирования и трансформации которого являются: рефлексивность, формальная рациональность, отчужденность индивида. Под нормальным состоянием общества автор подразумевает его естественное, реальное состояние. Им становятся повышенная степень неопределенности социальных отношений, их дегуманизация, нестабильность социальных связей, как на локальном, так и на глобальном уровне, социальная атомизация и хроническая социальная фрустрация. Фундаментальные положения теорий нормального состояния общества Э. Дюркгейма и Р. Мертоня находятся в явном противоречии с описанным выше. М. А. Крупский делает на этом основании вывод, что классическое понимание аномии в условиях современности потеряло свою актуальность и требует пересмотра в рамках иной научной парадигмы.

Этой парадигмой для исследователя стала синергетика. Он определяет аномию как «бифуркационное состояние общества»⁴³. И в этом заключается основное различие между тем, как в рамках синергетического подхода предлагают переосмыслить феномен социальной аномии М. А. Крупский и автор предлагаемой диссертации. Мы рассматриваем аномию как процесс роста энтропии системы, который при достижении пороговых значений ведет общество к точке бифуркации, системному перелому. С точки зрения синергетики поведение системы в точке бифуркации непредсказуемо и

⁴² Крупский М. А. Феномен социальной аномии в условиях современного общества... С. 5.

⁴³ Там же. С. 7.

неуправляемо, поэтому когда М. А. Крупский констатирует, что российское общество находится в точке бифуркации, то за этим должен последовать вывод о грозящем ему социальном катаклизме. Понимание же аномии как роста энтропии системы предполагает и некоторый горизонт прогноза в контексте анализа социокультурных аттракторов, и возможность приложения управленческих усилий по недопущению выхода системы на точку бифуркации, что оставляет больше перспектив и в теоретико-познавательном, и в управленческом плане.

Объектом диссертационного исследования является феномен социальной аномии.

Предмет исследования – особенности аномии в становящемся сложном социуме, динамика аномии, характер ее протекания в российском обществе.

Цель – на основе синергетического подхода выявить структурные изменения аномии в сложном социуме, сформулировать концепцию сложной аномии и применить ее инструментарий к изучению российского общества.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие исследовательские **задачи**:

1. Дать развернутое определение понятию «социальная аномия» с учетом реалий сложного общества, оценить гносеологический потенциал теории социальной аномии в историческом контексте. Обосновать необходимость развития категориального аппарата теории социальной аномии на фоне изменений, происходящих с обществом, и изменений самих социальных акторов.

2. Раскрыть эвристический потенциал социосинергетики в изучении феномена социальной аномии, обосновать интерпретацию становления сложной аномии как процесса роста энтропии системы.

3. Проанализировать существующие подходы к изучению аномии российского общества, разработанные теоретические модели и методики измерения.

4. Комплексно проанализировать особенности аномии в российском обществе с учетом неравномерности его развития, анклавизации страны; факторы, порождающие аномию, ее проявления в социальной жизни.

5. Выявить, существуют ли какие-то особенности национального характера россиян, которые могут определять их предрасположенность к аномии, проявлениям социальной деструктивности.

6. Предложить и апробировать методический прием исследования сложной аномии российского общества как процесса.

7. Обосновать возможность социального конструирования смыслов, ценностей, идей, которые могли бы стать социокультурными аттракторами, определяющими вектор развития общественной системы в целом.

8. Предложить наиболее общие стратегии формирования аттракторов (притягательных идей, ценностей, целей), предопределяющих «желательные» направления развития российского общества.

Гипотеза

Предполагается, что изменения, происходящие на макроуровне системы, а именно ускорение и усложнение темпов социальной динамики, превращение общества в постоянно становящееся, и на микроуровне – возрастание рефлексивности социальных акторов – ведут к изменению характера феномена социальной аномии. Усложняющаяся динамика дает основание рассматривать аномию не как состояние, а как процесс постоянно меняющегося согласованного-рассогласованного взаимодействия ценностей и норм в рамках единой социокультурной среды. Рост рефлексивности социальных акторов сопровождается возрастанием нелинейности их поведения в ответ на воздействие системы, что в свою очередь оборачивается увеличением значимости субъективного, единичного для функционирования системы в целом.

Предварительный анализ позволяет предполагать, что проявления аномии в российском обществе носят затяжной и глубокий характер в силу

длительного переходного периода и складывающихся особенностей социальной системы. Ситуация усугубляется крайней неравномерностью его социально-экономического развития. Изучение аномии на базе синергетической методологической платформы позволит учесть фактор самоорганизации общества, обнаружить социокультурные аттракторы: ценности, идеи, а так же аттрактивные структуры – социальные общности и группы, – способные притянуть вектор развития системы, восстановить согласованное взаимодействие ценностей и норм, преодолеть негативные проявления социальной аномии.

Методологическая, теоретическая и эмпирическая база исследования

Методы исследования:

- системный подход, в котором изучаемый объект рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, где свойства целого определяются не только свойствами отдельных элементов, но теми отношениями, которые они образуют;

- причинный анализ как исследование отношений зависимости в системе переменных, установление и проверка соответствия выявленных причинных связей определенным данным;

- проблемно-ситуационный анализ, позволяющий выделить социально значимые проблемы, которые стимулируют поисковую активность членов общества, являются средоточием их внимания и центром приложения усилий;

- вторичный анализ данных, полученных в ходе социологических опросов, методом разработки индикаторов, характеризующих изучаемую предметную область и позволяющих оценить динамику ее развития.

Теоретическая база исследования:

- теория социальной аномии в трактовке Э. Дюркгейма и Р. Мертон;
- концепция Ю. М. Лотмана об антиэнтропийных механизмах культуры;
- концепции «общества риска», «мирового общества риска» (Э. Гидденс, У. Бек и др.);

- концепция становящегося общества (П. Штомпка);
- синергетическая методология в ее социологической экспликации (В. В. Василькова, Л. Д. Бевзенко и др.);
- методологические подходы научного направления «культура и личность» (М. Мид, К. Касьянова);
- концепция «постматериалистических ценностей» (Р. Иглхарт);
- теория базовых ценностей (Ш. Шварц);
- концепция измерения национальных культур Г. Хофстеде.

Эмпирическая база исследования:

Вторичный анализ данных исследований ВЦИОМ и Левада-Центра, проводившихся в разное время на протяжении последних двух десятилетий. Во всероссийских опросах ВЦИОМ опрашиваются по 1 600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. Всероссийские опросы Левада-Центра проводятся на выборке объемом 1 600 человек, статистическая погрешность также не превышает 3,4%.

В работе использованы результаты общенациональных социологических исследований:

- «Готово ли российское общество к модернизации»⁴⁴, проведено в марте-апреле 2010 г. и охватило 1 750 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, жителей всех типов поселений и территориально-экономических районов РФ, представляющих основные социально-профессиональные группы населения. Исследование выполнено рабочей группой ИС РАН;

- «Двадцать лет реформ глазами россиян»⁴⁵, проведено в апреле 2011 г. Институтом социологии РАН по репрезентативной выборке во всех территориально-экономических районах страны, а также в городах Москве и Санкт-Петербурге.

⁴⁴ Готово ли российское общество к модернизации : аналитический доклад / рук. М. К. Горшков. М., 2010. 179 с.

⁴⁵ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) : аналитический доклад / рук. М. К. Горшков. М., 2011. 304 с.

Научная новизна результатов исследования:

1. В работе обосновывается необходимость развития категориального аппарата теории социальной аномии для сохранения ее гносеологического потенциала в условиях становящегося сложного общества и современных социальных акторов, которые значительно отличаются по своим характеристикам от общества и акторов, изученных Э. Дюркгеймом и Р. Мертоном. Дается анализ наиболее значимых изменений, произошедших в обществе в последние десятилетия, изменивших характер аномии. Обоснована авторская трактовка понятий, более адекватно описывающих особенности реагирования социальных акторов на элементы системы, в результате чего возникает ситуация «безнормия»: «структурная аномия», «рефлексивная аномия», «сложная аномия». Сложная аномия – феномен, наиболее выпукло представленный в обществах переходного типа, таких как Россия. В подобных обществах дисфункция социальных институтов порождает проявления структурной аномии, а рост рефлексивности социальных акторов – рефлексивной, что создает кумулятивный эффект сложной аномии.

2. На основании синергетической методологии анализа предложено рассматривать социальную аномию не только как состояние, в статике, но и как процесс непрерывного изменения характера взаимодействия между ценностями и нормами в современном социуме, что является следствием ускорения и усложнения социальной динамики в целом. Показано, что данный процесс, определяемый как рост энтропии системы, может привести к ее переструктурированию в случае достижения пороговых значений, точки бифуркации. Определено, что такое аттракторы и аттрактивные структуры в социокультурной среде, и показано, как можно оказывать резонансное влияние на формирование сознательно желаемых аттракторов.

3. Были проанализированы существующие теоретические модели аномии российского общества и методики ее измерения. Отмечены слабая инструментальная база одних теоретических моделей, недоучет характерных

особенностей российского общества в других, общие проблемы с операционализацией признаков аномии и определением их индикаторов.

4. Концепция сложной аномии применена к изучению аномии в современном российском обществе, находящемся в состоянии становления. Были выявлены факторы, ее порождающие, специфика протекания, установлена связь с особенностями исторической судьбы российского общества. Показано, что неравномерность его развития на настоящий момент, анклавизация страны определяют характер российской аномии как сложной, составной, где наличие факторов структурной аномии усложняется возникновением феномена рефлексивной аномии.

5. Методические приемы школы «Культура и личность», концепции измерения национальных культур Г. Хофстеде и ряда других подходов были применены к анализу национального характера россиян с целью установить наличие / отсутствие в нем предрасположенности к аномии, различным проявлениям социальной деструктивности. Выявлено, что для постоянного воспроизводства в российской действительности социальных практик деятельности в обход формализованных норм большее значение имеют не особенности национального характера, а сохраняющиеся в российском обществе структурные дисфункциональные особенности, проявляющиеся на институциональном уровне: коррупция, двойные стандарты, отсутствие правовой защищенности.

6. Предложен методический прием изучения сложной аномии как процесса, который позволяет оценивать динамику развития аномии, роста энтропии системы, возможность ее приближения к точке бифуркации, системного перелома или, напротив, роста негэнтропии.

7. Проанализированы и обобщены социологические подходы, обосновывающие возможность социального конструирования смыслов,

ценностей, идей, которые могли бы стать социокультурными аттракторами, определяющими вектор развития общественной системы в целом.

8. Использование синергетической методологической платформы позволило задать некоторый горизонт прогноза и управленческого воздействия на социокультурную сферу с целью «оздоровления» социальной среды. Определено, при каких условиях социокультурные феномены могли бы стать аттракторами развития российского общества.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современном нелинейно развивающемся обществе, в котором происходят симметричные изменения, как элементов социальной системы, так и самих социальных акторов, теория социальной аномии требует качественного развития своего категориального аппарата. Аномия становящегося общества – сложная. С одной стороны, в самой системе обнаруживаются факторы, структурирующие условия, при которых она становится «нормальным» ответом на условия социальной среды. Такую аномию предлагается называть «структурная». На нее накладывается аномия «рефлексивная», которую порождает субъективная нелинейная реакция социальных акторов на внешнее воздействие. Она является следствием процессов самоорганизации, происходящих на микроуровне. Сложная аномия – комплексное явление ускоряющегося и усложняющегося общества.

2. С позиции синергетического подхода сложная аномия представлена как нелинейный процесс роста энтропии социальной системы, который может вывести систему к точке бифуркации, слома сложившегося режима функционирования и переходу к новому.

3. Процесс аномии-энтропии выражается в изменении когерентного взаимодействия ценностей и норм, рассогласованности взаимодействия, который ведет к распаду ценностно-нормативного основания солидарного общественного существования. Обосновывается роль ценностно-нормативных

конфигураций как аттракторов, притягательных для векторов развития общественной системы. Доказывается, что когерентное взаимодействие ценностей и норм в рамках «модели мира» людей того или иного общества в конкретный исторический момент обеспечивает динамически-устойчивое развитие всей системы в целом; несогласованное же взаимодействие ценностей и норм препятствует динамичному развитию системы даже при наличии целенаправленных усилий и соответствующих ресурсов.

4. Чтобы аттракторы – идеи, ценности – стали основой нового порядка, должна быть аттрактивная структура, их носитель. Это зона локальной упорядоченности, представленная социальной общностью или группой.

5. Исследование динамических характеристик сложной аномии создает условия для управления данным процессом, оказывая резонансное воздействие на формирование желательных аттракторов ценностно-нормативного характера, органичных социальной среде, притягивающих вектор ее развития.

6. Аномия российского общества, с одной стороны, связана с глобальной трансформацией общественной системы в России в 90-е гг. XX в., с другой стороны, ее провоцируют неразрешенные проблемы общества сложившегося, с третьей – ситуацию в российском обществе осложняют глобальные вызовы современности. Неравномерность развития российского общества приводит к тому, что параллельно наличествуют факторы, провоцирующие структурную аномию: высокий уровень бедности, неэффективность региональных и местных властей, межнациональная напряженность в ряде регионов, ярко выраженная социальная дифференциация, утрата социального капитала, ценностно-нормативный вакуум. И уже сложились анклав аномии рефлексивной, при которой основным критерием при выборе моделей поведения становится собственная субъективность, что делает социальную ситуацию в России еще более неустойчивой.

7. Сложная аномия российского общества проявляется в высоком уровне отчуждения общества от власти, недовольстве современным состоянием общественной системы по таким параметрам, как необеспеченность законности и правопорядка, коррупция, отсутствие социальной справедливости, высокий уровень поляризации в обществе по доходу. О разрушении капитала социального доверия свидетельствует отсутствие общественных групп, которые воплощали бы в себе нравственный идеал социума. Исторически сложившаяся в обществе практика не столько активно выражать свой протест против сложившегося социального порядка, сколько приспособливаться к нему, в том числе с помощью неправовых социальных практик, – еще одно проявление аномии. На уровне микромира она выражается в апатии, социальных страхах, тревоге⁴⁶, дисперсии социальной идентичности.

8. Вторичный анализ данных, проведенный в исследовании, показывает, что рост аномии не является необратимым процессом в российском обществе, поскольку россияне в целом понимают и принимают необходимость существования норм и правил, носящих договорной характер, для обеспечения безопасности и благополучия социального существования. Но их отношение к нормам носит консенсусный характер. В первую очередь они ждут наведения правопорядка на всех этажах властной организации.

9. Снижение уровня аномии возможно через воздействие на факторы структурной аномии: обеспечение законности и правопорядка, снижение уровня бедности и т.д., одновременно инициируя аттракторы, такие как ценности, идеи, модернистский проект, привлекательные для общества и аккумулирующие его энергию. Рефлексивность социума может уравниваться не только развитой системой формального контроля, но и добровольным консенсусом общественных сил с властными структурами. Исследовательские подходы в современной социологии, особенно

⁴⁶ Россия на новом переломе: страхи и тревоги. М. 2009. 160 с.

микросоциологические, говорят о возможности конструирования ценностей, идей уже потому, что все смыслы, на которые мы опираемся в социальной жизни, так или иначе культурно сконструированы.

10. В диссертационном исследовании значимых связей между ненормативными практиками поведения россиян и особенностями национального сознания эмпирическим путем не обнаружено. На настоящий момент существования российского социума глубина ценностно-нормативного кризиса в первую очередь объясняется особенностями социальной среды, а не характером россиян.

Научно-практическая значимость исследования

Работа вносит теоретический вклад в исследование проблемы социальной аномии в условиях современного сложного общества. С теоретической и практической точек зрения важно было обосновать необходимость переоткрытия концепта аномии за счет категорий «рефлексивная аномия», «структурная аномия», «сложная аномия», что позволяет глубже проникнуть в сущность нелинейных процессов, происходящих в современном мире и в России. Использование социосинергетической методологической платформы расширяет эпистемологические возможности в познании аномии как процесса, позволяет отследить его динамику.

Обнаружение ценностных нормативных конфигураций, когерентно связанных друг с другом, являющихся аттракторами общественного развития, имеет важное практическое значение, поскольку позволяет выйти на эффективные управленческие проекты, которые помогут не только миновать кризис, связанный с нарастанием энтропии системы, но и придать ускорение процессам развития общества по пути модернизации.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в общих курсах по теории и истории социологии, в спецкурсах для студентов и аспирантов, в консультировании и экспертизе социальных проектов.

Диссертация выполнена в рамках выполнения научно-исследовательских работ по договору № 14.Z50.31.0029.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности:

Положения диссертации, выносимые на защиту, соответствуют формуле специальности 22.00.01 «Теория, методология и история социологии». Данная специальность предполагает применение классических и современных общесоциологических и методологических подходов в исследовании социальных процессов и явлений, в представленной работе они были использованы для изучения социальной аномии.

Диссертация рассматривает общество как сложно организованную систему, обладающую сложной внутренней структурой, а также такие элементы системы, как ценностно-нормативные конфигурации, которые находятся в состоянии глубокой трансформации в условиях происходящих в обществе изменений.

Следующие пункты Паспорта специальности нашли свое отражение в разделах диссертации:

Пункт 6. Теоретические подходы классиков в их современном прочтении, то есть их применение к исследованиям современности. Классическая теория социальной аномии в трактовках Э. Дюркгейма и Р. Мертоня была переосмыслена в рамках синергетического подхода к исследованию сложных систем и применена к изучению современного российского общества.

Пункт 12. Разработка категориального аппарата для исследования социальных явлений и процессов в современном российском обществе. В данной работе аномия рассматривается как процесс постоянно меняющегося соотношения взаимодействия между ценностями и социальными нормами, для этого вводится понятие ценностно-нормативных конфигураций, что позволяет изучать аномию в динамике. Предложены категории структурной,

рефлексивной и сложной аномии, полнее отражающие процессы, происходящие в современном социуме.

Пункт 13. Прогнозирование социальных процессов в общемировом пространстве, в российском обществе и в региональных социальных пространствах. Изменение подхода к изучению аномии как к процессу, применение к исследованию социосинергетики, позволяет строить вероятностный прогноз развития событий в российском обществе, а также показать, что социальные системы способны к порождению самоорганизационных структур, которые инициируются разнообразными аттракторами (в качестве них могут выступать привлекательные идеи, ценности).

Апробация результатов исследований

Материалы исследований использовались для разработки курсов по социологии культуры, общей социологии для студентов технических направлений и специальностей. Основные положения работы были представлены на IV Всероссийском социологическом конгрессе (Уфа, 2012); XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (Томск, 2012); Международной научно-практической конференции «Интернет, власть и политика» (Кемерово, 2013); опубликованы в монографии Н. Н. Мещеряковой «На развилке. Опыт социального конструирования» (Томск : Изд-во ТПУ, 2012) и в 16 статьях в журналах, рекомендованных ВАК для размещения основных результатов исследований соискателей научных степеней.

Структура диссертационной работы:

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (включающих 9 параграфов), заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, проанализировано состояние научной разработанности проблемы, определены объект, предмет исследования, сформулированы его цель и задачи, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы, представлена ее апробация.

В **главе 1** «Теоретико-методологические предпосылки исследования феномена социальной аномии в современном обществе» проводится анализ ключевых понятий диссертационной работы, рассматриваются основные подходы к изучению социальной аномии в контексте современного сложного общества, формулируются предложения по переоткрытию теории в виде концепции становящейся сложной аномии.

В **параграфе 1.1** «Теория социальной аномии в сложном обществе» рассматривается развитие положений теории социальной аномии во времени и обосновывается необходимость модернизации ее категориального аппарата с целью сохранения эвристического потенциала теории ввиду изменений, происходящих в последние десятилетия как в обществе в целом, так и с субъектами общественных отношений в частности.

Наиболее важными трансформациями, которые необходимо учитывать, являются возрастание значимости деятельности субъекта для макросистемы в целом и значительные изменения, которые претерпел сам социальный актор. Современное общество – становящееся, сама система и субъекты в ней движутся в потоке времени и трансформируются симметрично друг другу.

Важнейшим качеством современных социальных акторов, определяющим возрастающую значимость их субъективности для поведения системы в целом, является рефлексивность. То, что социальные акторы думают о реальности, становится важнейшим преобразующим ее фактором. Рост рефлексивности – процесс, идущий симметрично ценностному сдвигу, изменению совокупности значимых ценностных установок личности.

Современное сложное общество сравнивается и противопоставляется в диссертационной работе относительно простому раннему индустриальному. Аномиию относительно простого общества, начало изучению которой положил Э. Дюркгейм, предложено называть структурной. В самой системе обнаруживаются факторы, структурирующие условия, при которых аномия становится «нормальным» ответом на условия социальной среды. Аномиию, возникшую в современном обществе, предлагается назвать рефлексивной. Она порождается смещением центра принятия решений, оценочных суждений на уровень микромира, они, в свою очередь, стали столь же мало предсказуемыми, как и вся общественная жизнь в целом. Если структурная аномия – это паритетный ответ индивида, группы на давление со стороны структуры, то рефлексивная аномия как порождается субъективной, нелинейной реакцией социальных акторов на внешние воздействия, так и является продуктом самоорганизационных процессов, происходящих на микроуровне. Такая трансформация стала возможной в условиях симметрично протекающих процессов: ускорения мобильности, как пространственной, так и социальной, ослабления связей с малыми группами, семьей, умаления необходимости оправдывать ожидания «значимых других», возрастания зависимости себя, роста рефлексивности социальных акторов.

Наряду с аномией, являющейся следствием рефлексивности социальных акторов, сохраняет свое значение для общественной жизни и аномия структурная, связанная с проблемами системного целого. Особенно это характерно для обществ переходного типа. В сочетании два этих фактора создают феномен сложной аномии как комплексного явления современного общества.

Параграф 1.2 «Социологическая экспликация синергетических идей» раскрывает потенциал синергетики в изучении социальной реальности.

Идеи синергетики, зародившиеся в естественных науках, были подхвачены обществоведами, поскольку заполнили возникшую

методологическую лакуну, невозможность в рамках существующих теорий объяснить принципиальную непредсказуемость поведения сложных систем на длительном отрезке времени. В данном исследовании была поставлена задача переложить категории синергетики на язык социологии и найти место аномии в неравновесной самоорганизующейся системе.

Для синергетики характерно представление о системе как целостном объекте, в котором акцент делается не столько на самих элементах, сколько на связях между ними, обеспечивающих такую целостность. Социальная организация в данном подходе рассматривается и как структура, и как процесс, ведущий к организации такой структуры.

Центральным понятием для синергетики является энтропия как проявление хаоса системы, ее неупорядоченности. Социальная энтропия – мера неструктурированности, неопределенности, непредсказуемости социального объекта. Система состоит из элементов, и ее суммарная энтропия зависит от энтропии каждого элемента. Чем выше степень связанности, зависимости между элементами, тем меньше энтропия, чем меньше эта взаимозависимость, тем она больше, и более непредсказуемым становится поведение системы.

Рост энтропии выводит систему на точку бифуркации. Это точка перехода к новому порядку развития системы, точка выбора одного из возможных режимов функционирования, точка ветвления пути системной эволюции. Бифуркации в социальных системах могут инициироваться личностью при условии, что деятельность последней накладывается на определенные социокультурные условия и действующие социальные механизмы, то есть сама деятельность обладает потенциалом аттрактивности, притягательности для развития системы в целом. Малые флуктуации, отклонения от средних значений, которыми в социальной системе являются индивидуальные действия как формы девиантного поведения, в период стабильности большей частью упорядочиваются системой. Но в моменты кризисов те же флуктуации становятся значимыми и могут повернуть колесо истории. Личность,

индивидуальное действие, выступая в качестве случайной флуктуации, определяют выбор путей дальнейшего системного движения.

В точке бифуркации вариативность развития определяется тем, что перед системой как бы открывается несколько притягивающих (аттрактивных) состояний, и она необратимо делает выбор в пользу одного из них. Для аттракторов характерны и спонтанность возникновения, и вариативность возможных состояний, но, вместе с тем, возникнуть могут ни какие угодно аттракторы, а только те, свойства которых предзаданы самой средой, соответствуют допустимым вариантам поведения системы. Негэнтропийный потенциал социального аттрактора обеспечивается ценностно-нормативной и морально-этической системами, которые поддерживают и укрепляют самоорганизационный порядок в зоне локализации аттрактора в среде.

Если сущность самих аттракторов не относится к принципиально непрогнозируемым моментам, то реальный выбор в пользу одного из них, как правило, связан с действием флуктуации, случайности на микроуровне. Синергетика подразумевает, что долгосрочное прогнозирование невозможно, поскольку социальные процессы меняют свою направленность в точках бифуркации стохастическим образом, поскольку малые флуктуации, усиливаясь в точках системного перелома, приводят к событиям, которые не обязательно должны были происходить, но которые в последующем определяют развитие системы в сторону нового порядка функционирования. Линейное предсказание на основе экстраполяции, установления причинно-следственных тенденций допускается, но на коротком временном промежутке и вдали от точек бифуркации, системного перелома.

Большие затраты энергии с точки зрения теории самоорганизации не гарантируют получение пропорционального результата при отсутствии резонансного взаимодействия со средой. Малое же воздействие, порой случайное, но резонирующее с разворачивающимися самоорганизационными

процессами, способно раскачать систему. Данный вывод синергетики особенно важен для организации управляющих воздействий в условиях сложной аномии.

В заключении параграфа делается вывод, что организационная составляющая может быть вполне эффективной в условиях устоявшегося режима функционирования системы, вдали от точек бифуркации. И, что еще важнее, организационные усилия могут быть направлены на недопущение выхода системы на точку бифуркации, в том числе путем инициирования социокультурных аттракторов, органичных среде.

В параграфе 1.3 «Социальная аномия в терминах синергетики. Концепция ценностно-нормативных конфигураций» социальная аномия как проявление рассогласованности в системе, дезинтеграции, роста автономии элементов рассматривается в качестве показателя социоэнтропийного роста. Сама скорость протекания социальных процессов и происходящих изменений в современном мире предполагает высокую подвижность социальной среды, смены ее умонастроений, реакций. Поэтому в современном обществе аномию необходимо рассматривать прежде всего не как состояние, а как процесс, связанный с ростом энтропии системы.

Аномия – процесс социоэнтропийного роста, в основе которого – нарушение когерентного взаимодействия ценностей и норм. Это буквально состояние «безнормия», когда разрушается нормативная среда, регулирующая социальные взаимодействия. Ценности и нормы применительно к изучению проблемы аномии выступают как целостные динамические образования, взаимодействие элементов которых, согласованное или рассогласованное, определяет глубину аномии в обществе. Для определения данного динамического взаимодействия в работе вводится категория ценностно-нормативных конфигураций, когерентного взаимодействия ценностей и норм в рамках единой культуры.

Процесс роста рассогласованности взаимодействия ценностей и норм – «перегрев» системы – ведет к росту в ней энтропии. Аномия опасна при

достижении своих пороговых значений, поскольку выводит систему в точку бифуркации, где она непредсказуемым образом меняет режим своего функционирования. В обществоведческих дисциплинах для моментов перехода от одного режима функционирования к другому давно уже существуют привычные нам определения кризиса, революции, которые представляют собою точки социальной бифуркации или точки ветвления социальной эволюции.

Ценностно-нормативный кризис современности выражается в разрушении системы социальных взаимодействий, которую ценности и нормы скрепляют. В этой связи рассматривается вопрос: можно ли влиять на формирование ценностно-нормативной основы общественных отношений. В параграфе доказывается, что когнитивное обоснование ценностно-нормативного основания солидарного общественного существования возможно уже в силу того, что весь мир значений, которым мы руководствуемся, является результатом отражения действительности человеческим сознанием. Но легитимация таких элементов культуры, как ценности и нормы, происходит при следующих условиях:

- если эти элементы достаточно адекватны реалиям и вошли в общественное сознание. В этом случае они обладают потенциалом аттрактивности, притягательным для системы в целом;

- ценности и нормы репрезентируют группы, обладающие социальным капиталом;

- их существование подкрепляется системой социального контроля. И чем слабее групповые связи (семейные, дружеские), тем важнее формализованные, институционализированные механизмы контроля;

- культурные элементы необходимо укоренять в массовом общественном сознании целенаправленно, в первую очередь в рамках института образования, через осознанную политику средств массовой информации. Это дело общества и власти.

Переводя на язык социосинергетики, идеи, ценности, смыслы могут пройти легитимацию и стать основой нового порядка, если они обладают потенциалом аттрактивности, т.е. резонируют с умонастроениями, существующими в социальной среде, и их репрезентируют группы носителей. Если идеи, ценности, верования – это аттракторы, то аттрактивная структура – это зона локальной упорядоченности, представленная какими-то коллективными силами: группами интеллектуалов, массовыми движениями, религиозными сектами.

В **главе 2** «Российское общество сквозь призму концепции сложной аномии» сформулированная концепция применяется к изучению специфики аномии российского общества.

В **параграфе 2.1** «Теоретико-методологические подходы к изучению аномии в российском обществе» рассматривается вопрос об изученности феномена российской аномии: разработанных теоретических моделях и методиках ее измерения. Подробно освещены модели аномии Н. Е. Покровского, С. Г. Кара-Мурзы. Отмечено, что при всей глубине постижения российской действительности они носят по преимуществу идеографический характер, не учитывают общемировой контекст, в котором разворачиваются российские явления общественной жизни, и эти модели не доведены до инструментального состояния. С их помощью аномию можно описать, но не измерить.

Рассмотрена методика измерения, предложенная К. Сводером и Л. Косалсом: «я-не-знаю» аномия («don't know» anomie, ДКА). Исследование социологов показало, что экономические преобразования связаны с изменениями в формах социального контроля. Изначально высокие темпы экономического роста нарушают нормативный порядок обществ, основанный на неформальном межличностном нормативном регулировании. Вместе с экономическим ростом развиваются и социальные институты, которые могут

уравновесить эти нормативные нарушения новой формой порядка, основанного, прежде всего, на политическом контроле.

Таким образом, экономически развитые страны (с высоким уровнем ВВП на душу населения, но невысокими темпами роста ВВП) не очень аномичны, но процесс становления рефлексивного модерна в виде роста ВВП, может стимулировать дисперсию нравов. При этом большое воздействие на уровень аномии оказывает «посткоммунистический синдром». Одни и те же показатели, умеренно отклоняющиеся в развивающихся странах от средних значений развитых стран, увеличивают значительно индивидуальную аномию в посткоммунистических обществах. Эффективность правительства становится мощным источником нормативного регулирования в развитых обществах, а неэффективность и политическая коррупция стимулируют аномию – это наиболее значимые выводы, полученные в ходе исследования.

На фоне идеографических моделей аномии, которые до сих пор преобладали в российской социологии, образец, предложенный К. Сводером и Л. Косалсом, – серьезнейшая заявка на создание методологии исследования этого социального явления, его операционализацию и измерение. Но, как образ аномии С. Г. Кара-Мурзы слишком почвеннический, не учитывающий общемировой контекст, так модель «я-не-знаю» слишком абстрактна, ей не хватает заземления на российскую реальность.

В заключении параграфа представлен анализ существующих в социологии подходов к операционализации понятия аномии, выделению ее признаков и индикаторов фиксации и измерения.

Параграф 2.2 «Сложная аномия в российском обществе: факторы, признаки, следствия» посвящен анализу причин, генерирующих аномию в современном российском обществе, как их исторических предпосылок, так и факторов сегодняшнего состояния системы. 1990-е годы давно позади, а аномичное состояние общества сохраняется.

Преодоление аномии полностью в принципе невозможно. Она имманентно присуща обществу «быстрых перемен», в котором стремительно меняются социальные структуры, жизненные планы, ценностно-нормативные конфигурации. Но специфика российской аномии состоит в том, что это социальное явление приняло у нас хронический характер в силу затянувшегося переходного периода, кардинальной смены социально-экономического уклада, политического строя. О том, что российская аномия – сложная, свидетельствует формирование социальных групп и слоев, нелинейно реагирующих на управленческие усилия властей, а также неоднородный характер развития российского общества, «анклавизация» страны⁴⁷.

В итоге прерывистой исторической судьбы российского общества, политических и социально-экономических просчетов настоящего момента мы получаем:

1) высокий уровень отчуждения общества от власти при сохранении иллюзии со стороны последней, что это не так; в результате управленческие решения, принимаемые на всех уровнях, пробуксовывают в исполнении, сталкиваясь с равнодушием, злоупотреблениями, формализмом, правовым нигилизмом;

2) недовольство в российском обществе сегодня связано не с тем, как осуществлялись реформы постсоветских преобразований, а с результатом, к которому они привели: проблемы с законностью и правопорядком, коррупция, отсутствие социальной справедливости, высокий уровень расслоения;

3) особая опасность аномии в российском обществе обуславливается тем, что ее проявления загнаны внутрь. Из-за принудительного единодушия, которое долгое время культивировалось и культивируется в обществе, из-за неразвитой структуры возможностей безопасно выразить свою позицию, из-за чрезмерно жесткого отношения ко всему, что власти оценивают как нарушение

⁴⁷ Ядов В.А. Некоторые социологические основания для предвидения будущего российского общества // Россия реформирующаяся. 2002. № 2. С. 354–355.

общественного порядка. В результате, аномия – это то, что разрушает нас изнутри;

4) на индивидуальном уровне аномия проявляется в «кризисе правосознания», апатии, страхах, тревогах, дисперсии социальной идентичности;

5) разрушен капитал «социального доверия», нет общностей и групп, представители которых воплощали бы морально-нравственный идеал социума. В ситуации ценностно-нормативного вакуума общественное сознание легко поддается манипуляции различного рода маркетологов, политтехнологов, имиджеологов и других не слишком щепетильных «специалистов»;

б) затянувшаяся ситуация социальной аномии деформирует структуры общественного сознания, делая ее частью модели мира человека, что придает аномии особую устойчивость.

В российском обществе обнаруживаются все признаки, которые закладываются исследователями в теоретическую модель социальной аномии: кризис ценностей, безнормие, неэффективность механизмов социального контроля, бессилие и отчуждение. Кроме того, российское общество имеет ряд специфических черт, которые требуют особого подхода к измерительным процедурам. Это такие черты, как лукавство, традиция «молчаливого протеста», ведущие к общему правовому нигилизму.

В **параграфе 2.3** «Значение стереотипов в представлениях о национальном характере россиян» анализируется, существуют ли какие-то особенности менталитета, которые предопределяли бы расположенность россиян к аномии, различного рода проявлениям социальной деструктивности.

В ходе исследования значимых характеристик русского национального характера, которые обрекали бы россиян на аномию, не выявлено. В представлениях о русском национальном характере много стереотипов, устойчивых во времени, которые, в свою очередь, влияют на принимаемые управленческие решения, но при этом не имеют под собой достаточных

оснований. Прикладные социально-психологические исследования доказывают, в русской культуре заложен огромный негэнтропийный потенциал, а в национальном характере есть склонность к подавлению непосредственных эмоциональных импульсов в угоду существующим культурным ценностям и нормам. Поэтому причины российской аномии скорее социально-исторические, чем психологические, на чем и следует делать акцент при изучении этого феномена.

Черты национального характера являются устойчивыми образованиями и медленно изменяются во времени, но меняется их проявление в поведении. Последнее зависит от того социально-исторического контекста, в котором существует каждое поколение этноса. Большое значение имеют приоритеты, иерархия ценностей, конфигурация ценностно-нормативных оснований общества, данные образования могут меняться достаточно быстро в ответ на модификацию социальной реальности. Изменяя их, нация как целое адаптируется к культурно-историческим реалиям своего времени. Особенно быстро сопряжения ценностей и норм трансформируются на поколенческих разломах в обществах «быстрых перемен».

Культурные элементы: ценности, идеи, нормы – это аттракторы, создающие структуры порядка, отталкивающие или притягивающие те или иные архетипы сознания, «культурный каркас», оформляющий национальный характер. Принимать управленческие решения необходимо не только целерациональным выбором, но и считаясь с ментальными особенностями национальной общности. Но опора при их принятии не на актуальные на данный момент идеи, смыслы, а на устаревшие стереотипы может породить только отчуждение.

В главе 3 «Социокультурные аттракторы как параметры порядка» решается задача определения стратегии формирования аттракторов (притягательных идей, ценностей, целей), задающих «желательные» направления развития российского общества.

В параграфе 3.1 «Сложная аномия как социальный процесс» предлагается методический прием оценки динамики развития этого процесса. Он направлен на установления факта «безнормия», глубины ценностно-нормативного рассогласования, обратимости / необратимости аномии (необратимость может свидетельствовать о том, что общество критически близко к точке бифуркации. – Н.М.).

Для проведения вторичного анализа эмпирических данных разработаны система индикаторов, характеризующих изучаемую предметную область, методика их исчисления и объединения полученных значений с целью получения комплексной оценки уровня аномийных проявлений в сознании россиян в целом и обратимости / необратимости происходящего разрушения ценностно-нормативного консенсуса.

В качестве основных признаков, характеризующих состояние российского общества как аномию, предложено выделить:

Правовое бескультурье – нерефлексивное отношение к праву, нечеткое проведение границ между правовым и неправовым поведением в сознании и социальной практике.

Нравственный релятивизм – представление об относительности и условности нравственных норм, провоцирующее необязательность их соблюдения в практике социальных взаимодействий.

В качестве показателей выделенных признаков социальной аномии были сформулированы четыре индикатора, дающие количественную оценку состояния общественного сознания. Использование данных временных рядов позволило провести корреляции между ответами респондентов на два (или более) вопроса.

(1) ***Индикатор правосознания (ИП)***. Рассчитывается как разница долей ответов между теми, кто считает, что подарки, деньги врачам, преподавателям школ и вузов, работникам ЖЭКов и т.д. являются столь же опасным явлением для общества, что и коррупция чиновников, поскольку

коррупция как раз и начинается с мелких взяток, и теми, кто считает эти социальные практики явлениями другого порядка, что люди либо вынуждены прибегать к этому, либо делают это от чистого сердца. Данный индикатор является важным показателем наличия / отсутствия правовой культуры;

(2) **Индикатор нормативного релятивизма (ИНР).** Для его расчета были использованы данные по вопросу: «Существуют разные точки зрения, как нужно относиться к тому, соблюдают люди общепринятые морально-нравственные нормы или нет. С какой из ниже перечисленных точек зрения Вы скорее согласны?». Этот индикатор является комплексным. Рассчитывается в данном исследовании как среднее арифметическое трех вспомогательных индикаторов:

1) **Индикатор актуальности норм (ИАН)** оценивается как разница долей ответов «Основные моральные нормы не подвержены влиянию времени, они всегда актуальны и современны» и «Сегодня мы живем в другом мире, чем раньше, и многие моральные нормы сегодня уже устарели»;

2) **Индикатор обязательности норм (ИОН)** оценивается как разница долей ответов «Я лучше не добьюсь успеха в жизни, но никогда не переступлю через моральные принципы и нормы» и «Современный мир жесток, и для того чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы»;

3) **Индикатор социальности норм (ИСН)** оценивается как разница долей ответов «Поддержание благоприятного морально-нравственного климата в обществе невозможно без участия государства» и «Мораль и нравственность – это сфера частной жизни человека, и государство не должно в нее вмешиваться».

Для проведения корреляционного анализа был сформулирован дополнительный индикатор:

(3) *Индикатор доверия правительству (ИДП)*. Оценивается как разница долей респондентов, которые доверяют правительству и не доверяют ему. Чем больше значение индикатора, тем выше уровень доверия;

По результатам измерений были сделаны следующие выводы: россияне яснее отдают себе отчет в том, что такое нравственные нормы, и более рефлексивно относятся к их исполнению или неисполнению. В целом, нельзя сказать, что наше общество нравственно деградирует, поскольку при малейшем росте социального оптимизма граждане готовы к соблюдению норм на договорной основе.

Сложнее отношение россиян к правовым нормам, сам характер которых более релятивен. В обществе закрепились различные неправовые практики в виде неформализованных образцов социальных отношений, которые передаются в процессе социализации. В целом, рост правовой культуры в обществе возможен при наведении большего правопорядка на всех этажах властной организации.

Правовая культура и нормативный релятивизм имеют возрастную специфику, связанную с особенностями этапов социализации, но гораздо большее значение для этих феноменов имеют социальные условия, в которых проходит социализация, осуществляются социальные взаимодействия и развиваются социальные отношения. Главный вывод, который можно сделать по результатам проделанной работы: аномию нельзя считать процессом необратимым, можно и нужно конструировать социальные условия, при котором будет происходить управляемое «выздоровление» социума.

Российское общество, возможно в силу незрелости своего правосознания, возможно в силу негативного общественного опыта, пока готово только к консенсусному соблюдению норм общественной жизни, т.е. при одном непременном условии, если они будут соблюдаться большинством. Особенно сильно оно желает видеть правовое поведение со стороны тех, кто эти правовые нормы излагает и отслеживает их исполнение. Поэтому если одна из сторон не

будет соблюдать условия данного договора (казнокрадство, коррупция и иные неправовые практики), то и другая сторона соблюдать их не станет.

Изучение динамики процесса сложной аномии представляется сегодня очень важным, на что и нацелен предлагаемый в работе методический прием. Скорость протекания социальных процессов в современном обществе такова, что пока мы воссоздаем с помощью социологического инструментария статическую картину социальной жизни, она уже изменяется, а прогнозы теряют свою силу. Ситуацию, связанную с состоянием общественного сознания, необходимо анализировать постоянно, в том числе отслеживая, как те или иные события в общественной жизни, проводимые реформы, предпринимаемые управленческие усилия преломляются в общественном мнении, сказываясь на реальном поведении субъектов относительно установленных в обществе норм и принятых ценностей.

В **параграфе 3.2** «Перспективы социального конструирования в ценностной сфере общественной жизни» обосновываются возможности социального конструирования в сфере общественных ценностей. Для этого рассмотрены три взаимосвязанных момента: 1. Предполагают ли существующие в социологии методологические подходы теоретическую возможность социального конструирования смыслов и ценностей, которые могли бы стать социокультурными аттракторами, определяющими вектор развития общественной системы в целом. 2. Каких изменений требуют стратегии управления обществом. 3. При каких условиях и какой именно модернистский проект будет в нем поддержан.

Теоретическое обоснование возможности социального конструирования в сфере общественных ценностей дает нам микросоциологические подходы. Их представители исходят из предпосылки, согласно которой познание есть одновременно созидание нового. Каждое следующее определение ситуации порождает иную объективную ситуацию, объективность которой состоит в том, что она воспринимается как таковая самими действующими субъектами.

В таком случае познание ситуации и есть ее изменение. Можно ли социальным конструированием снизить энтропию системы? Опасность состояния аномии-энтропии в том, что, достигнув пороговых значений, оно может привести систему к распаду или переструктурированию в непредсказуемых конфигурациях. Недопущение бифуркационной точки – единственная стратегия сохранения управляемости для подобных нелинейных систем, так считают многие авторы. Они же признают возможность инициирования аттрактивных структур, ценностей, идей.

Однако не любые идеи будут поддержаны обществом и станут аттрактором, притягивающим вектор развития системы в целом. Чтобы понять какие, необходимо больше узнать об объекте управления. Что на самом деле представляет собою современное российское общество с точки зрения состояния массового сознания, какие идеи оно готово поддержать, какие ценности считает незыблемыми, а о каких готово договариваться. Ценности – главные регуляторы сохранения и воспроизводства образцов (Т. Парсонс). Проблема не столько в том, что разрушается система ценностей вообще, меняется система значений. Нормы восходят к ценностям, но одна и та же ценность может иметь различные «нормальные» способы своего выражения. Каковы ценностно-нормативные конфигурации современного российского общества, что оно такое на сегодня?

Попытки управлять, основываясь на неверных посылах, в первую очередь в оценке человеческого потенциала, достаточно бесперспективны. Человек одновременно принадлежит к организационным и самоорганизационным социальным образованиям – это один из постулатов социосинергетики. Необходимость изменения управленческих и социотехнологических подходов – практический вывод из этого постулата.

В данном параграфе на основе синергетики осуществляется анализ причин, по которым некоторые реформы и идеи, выдвигаемые на уровне управления организацией, не находят поддержки на уровне самоорганизации.

Например, трудности реформы российского здравоохранения в сторону страховой медицины можно объяснить и социально-экономическими причинами (реформа по введению страховой медицины начала осуществляться в бедном обществе, не имеющем ресурсов на оплату отложенного спроса), и существующими архетипами массового сознания (здоровье – это не товар).

Идея уважения к труду остается пустым лозунгом, не имеющим аттрактивного потенциала, пока в обществе престижность труда оценивается не по его социальной значимости и профессиональной сложности, а единственно по доходу, который он дает⁴⁸. И пока в нашем обществе нет корреляции между образованием и профессионализмом, с одной стороны, и доходом и социальным престижем – с другой, эта статусная декомпозиция будет порождать ситуацию аномичного состояния общества. Призывы к ограничению потребительства и разумному минимализму не находят поддержки в обществе с резкой социальной поляризацией.

Консенсусный характер взаимоотношений по линии власть – общество, о котором говорится в исследовании, означает, что если люди увидят реальные действия власти по разрешению важнейших общественных проблем, поддержка власти будет оказана. Общественная система, создающая условия для охраны здоровья, обеспечивающая рабочие места и достойное вознаграждение за труд, признающая семью и семейные ценности как базовые ценности общества и проводящая социальную политику, направленную на их поддержание, не будет восприниматься людьми как враждебная их интересам.

На вопрос о «главном направлении удара» можно ответить, что именно реформа судебно-правовой системы могла бы стать аттрактором, притягивающим к себе векторы развития модернизационных процессов и придающим им ускорение. Попытка связать все ниточки сразу между реально существующим российским обществом, где неразвит средний класс, где до сих пор движущей силой модернизации считают рабочих и крестьян, где

⁴⁸ См.: Тощенко Ж.Т. Социология труда: опыт нового прочтения. М.: Мысль, 2005. 333 с.

стабильность ценят больше, чем развитие с неким образцом общества модерна, – попытка с весьма проблематичным результатом. По крайней мере в краткосрочной перспективе. «Удар» же в болевую точку общественного сознания – ощущение своего бесправия и творимого беспредела, которое влечет за собой эскапизм, бегство в сферу частных отношений, может собрать те силы, на которые можно будет опереться в процессе модернизации. Сам консенсусный характер взаимоотношений по линии власть – общество, к которому тяготеют россияне, предполагает, что общество готово договариваться с властью при условии, что каждая из сторон выполняет свои обязательства. Такая же свойственная россиянам «консенсусная» модель законопослушания подразумевает, что, во-первых, нормы закона обязательны для всех, а во-вторых, эти нормы прошли моральную легитимизацию, т.е. соответствуют представлениям граждан о социальной справедливости.

В параграфе 3.3 «Идея национального развития как аттрактивная структура» проводится анализ некоторых исторически существовавших идей, таких как протестантизм, большевизм, национал-социализм, которые притянули к себе вектор развития целых социальных систем. Идеи, которые способны аккумулировать жизненную силу нации, могут в реальности не быть моральными, гуманными или прогрессивными в традиционном понимании, но они являются аттракторами, резонирующими самоорганизационным процессам социума.

Кроме того, у идеи для реализации ее аттрактивных свойств должна быть социальная структура – ее носитель, так называемая аттрактивная структура. Это может быть религиозная секта, как в протестантизме, революционно настроенная толпа или иная локальная зона повышенной социальной упорядоченности. Аттрактивная структура – это именно зона локализации социальных элементов в среде, а определенные идеи, цели, ценности и нормы являются ее негэнтропийным потенциалом, укрепляющим и поддерживающим самоорганизационный порядок в структуре.

Для реализации задачи оказания резонансного влияния на «модель мира» россиян с целью сплотить общество, придать динамизм его развитию, во-первых, необходимо сформулировать комплекс идей, «модернистский проект», обладающий негэнтропийным потенциалом, органичный среде, т.е. особенностям национального характера, месту и времени. Во-вторых, должна быть социальная группа, внутренне связанная комплексом этих идей, которая будет продвигать данный проект в обществе.

Если представить себе теоретическую модель исследования, подразумевающую обнаружение условий социокультурного характера, при которых часть общества, поддерживающая и участвующая в модернизации страны, будет расширяться за счет тех, кто пока не поддерживает или не участвует, то гипотеза исследования могла бы выглядеть следующим образом. Представителей российского общества различных социальных и профессиональных групп тем легче будет втянуть организационными усилиями в процесс модернизации по инициативе власти, чем больше среди них будет носителей следующих признаков:

- 1) уверенности, что если выигрывает целое, выигрываю Я лично (целое – страна, коллектив и пр.);
- 2) уверенности, что социальная деятельность осуществляется в обществе по четким правилам, не имеющим исключений (таких как коррупционная составляющая, телефонное право, двойные стандарты);
- 3) чувства безопасности (правовая защищенность, надежность гарантий сохранения здоровья и медицинской помощи).

В **заключении** изложены основные выводы, фиксирующие значимые направления исследования и полученные результаты.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Монография

1. *Мещерякова, Н. Н.* На развилке. Опыт социального конструирования / Н. Н. Мещерякова. – Томск : Изд-во ТПУ, 2012. – 164 с.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и образования РФ

2. *Мещерякова, Н. Н.* Аномия как проявление социоэнтропийного роста / Н. Н. Мещерякова // Социология власти. – 2011. – № 4. – С. 83–91.

3. *Мещерякова, Н. Н.* Власть – общество. История непростых отношений / Н. Н. Мещерякова // Власть. – 2012. – № 2. – С. 14–18.

4. *Мещерякова, Н. Н.* Кризис социального доверия как одно из проявлений аномии в российском обществе / Н. Н. Мещерякова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – № 1(143). – С. 243–248.

5. *Мещерякова, Н. Н.* Кризис ценностно-нормативных оснований солидарного существования общества / Н. Н. Мещерякова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 2. – С. 6–11.

6. *Мещерякова, Н. Н.* Проявления аномии в российском обществе / Н. Н. Мещерякова // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 3. – С. 281–283.

7. *Мещерякова, Н. Н.* Роль СМИ в конструировании ценностных основ солидарного общественного существования / Н. Н. Мещерякова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 35 (289). – С. 23–28.

8. *Мещерякова, Н. Н.* Политические свободы как способ уйти от точки бифуркации социальной системы / Н. Н. Мещерякова // Власть. – 2013. – № 2. – С. 153–157.

9. Мещерякова, Н. Н. Специфика национального сознания как важнейший фактор в (само)организационных процессах общества / Н. Н. Мещерякова // *Личность. Культура. Общество.* – 2013. – Т. 15, № 3-4. – С. 205–211.

10. Мещерякова, Н. Н. Идея национального развития как аттрактивная структура / Н. Н. Мещерякова // *Власть.* – 2014. – № 1. – С. 85–90.

11. Мещерякова, Н. Н. К чему ведет дефицит идей? / Н. Н. Мещерякова // *Гуманитарные и социальные науки.* – 2014. – № 1. – С. 168–174.

12. Мещерякова, Н. Н. Социальное самочувствие россиян в изменяющейся реальности / Н. Н. Мещерякова // *Этносоциум.* – 2014. – № 3. – С. 96–102.

13. Мещерякова, Н. Н. Особенности аномии в российском обществе / Н. Н. Мещерякова // *Власть.* – 2014. – № 4. – С. 5–10.

14. Мещерякова, Н. Н. Аномия в сложном обществе / Н. Н. Мещерякова // *Вестник МГИМО-Университета.* – 2014. – № 2(35). – С. 201–207.

15. Мещерякова, Н. Н. Рефлексивная аномия в сложном социуме / Н. Н. Мещерякова // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.* – 2014. – № 6(44), ч. 1. – С. 122–125.

16. Мещерякова, Н. Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социальной аномии в российском обществе / Н. Н. Мещерякова // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.* – 2014. – № 3(27). – С. 104–114.

17. Мещерякова, Н. Н. К вопросу о когнитивном обосновании ценностного аспекта социальной жизни / Н. Н. Мещерякова // *Личность. Культура. Общество.* – 2014. – Т. 16, № 1–2. – С. 221–228.

Другие публикации

18. Мещерякова, Н. Н. Интернет-пространство как новая социальная реальность / Н. Н. Мещерякова // *Гуманитарные науки и образование в Сибири.* – 2011. – № 8. – С. 208–212.

19. Мещерякова, Н. Н. Трансформация ценности экономической деятельности в западной культуре / Н. Н. Мещерякова, В. И. Татаренко // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2011. – № 8. – С. 190–194.

20. Мещерякова, Н. Н. Возможна ли «ценностная мобилизация» общества? / Н. Н. Мещерякова // Бренное и вечное: власть и общество в мифологиях модернизации : материалы Всерос. науч. конф. с международным участием (Великий Новгород, 16–17 ноября 2010 г.). – Великий Новгород : Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2010. – С. 264–267.

21. Мещерякова, Н. Н. Социология в постнеклассической парадигме мышления [Электронный ресурс] / Н. Н. Мещерякова // Вестник науки Сибири. Общественные науки. – 2011. – № 1. – С. 551–554. – Режим доступа: <http://sjs.tpu.ru/journal/issue/view/2/showToc/sect/8>

22. Мещерякова, Н. Н. Социологическая экспликация синергетических идей. Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс] / Н. Н. Мещерякова // Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М. : РОС, 2012. – 1 CD ROM. – ISBN 978–5–904804–06–0

23. Мещерякова, Н. Н. Роль системы образования в конструировании основ солидарного общественного существования / Н. Н. Мещерякова // Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (Томск, 23–27 апреля 2012 г.). – Томск, 2012. – С. 311–315.